

БРИН ГРИНВУД

МИМО
ОТКРЫТЫХ
ОКОН

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г85

Bryn Greenwood
NOBODY KNOWS YOU'RE HERE
Copyright © Bryn Greenwood, 2025
All rights reserved

Перевод с английского Нины Беляевой
Серийное оформление и оформление обложки
Татьяны Гамзиной-Бахтий

Гринвуд Б.

Г85 Мимо открытых окон : роман / Брин Гринвуд ; пер. с англ. Н. Беляевой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 608 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-29826-2

Как опасно доверять людям... Хорошая незнакомка у кофейни предлагает отчаявшейся Беатрис прекрасную новую работу, и та с радостью соглашается — неужели ей наконец-то выпал счастливый лотерейный билет? Вот только после чашечки восхитительного кофе Беатрис теряет сознание и просыпается в чужом доме посреди леса — в доме с решетками на окнах и вооруженными охранниками у дверей. А из коридора на нее смотрит бледное детское личико. Загадочные тюремщики устанавливают правила жизни для своих пленников, жестоко подавляя любое сопротивление. Беатрис всегда была хорошей девочкой и привыкла слушаться других, но теперь она отвечает не только за себя, но и за детей-заложников. И единственный человек, на которого она может положиться, — это она сама.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Н. Беляева, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-29826-2

Глава первая

Август 2017 года

Голова болела, во рту пересохло, но спасибо хоть я проснулась не на сдувшемся матрасе на полу. С минуту казалось, что меня сейчас вырвет. Пока тошнота не прошла, я лежала неподвижно, зажмурившись от солнца. Мне не справиться с наступлением утра. Или дня. Или ночи. Мне не справиться с любым временем.

Накануне я отогнала машину к банку. Могла бы подождать, когда ее заберут за долги, но не выношу неожиданностей. Нечаянных новостей. Киноужасов. Вечеринок-сюрпризов. Что за радость, когда люди выскакивают из-за мебели и орут во все горло? Ничего смешного. Оставь всё как есть, однажды утром проснулась бы, а моей машины нет как нет. Поэтому, не дожидаясь от банка письма с угрозами, я сделала то, что сотрудница клиентской службы назвала добровольной передачей имущества.

«Если вернете машину сами, это не слишком испортит вашу кредитную историю», — заверила она меня. Она лукавила, но я не стала уличать ее во лжи. В конце концов, не ее вина, что

я потеряла работу и перестала выплачивать кредит за автомобиль.

В главном офисе банка я отдала ключи от машины и, попрощавшись с ней, на пяти разных автобусах добралась до квартиры, за которую задолжала за два месяца — владелец уже предъявил мне требование освободить помещение в трехдневный срок.

Последние несколько кварталов от автобусной остановки я прошла пешком, уставшая и истекающая потом, и возле дома обнаружила сидящего на крыльце Райли.

Он знал, как я ненавижу сюрпризы, и однако явился без предупреждения, чтобы забрать вещи, которые оставил в квартире, когда съехал. Райли выглядел слабее и бледнее обычного, вихры отросли. Как будто жизнь с родителями снова превратила его в подростка.

Напились мы вчера, что ли? Поэтому мне так погано? Неужели переспали? Я пошарила рукой возле матраса, нащупывая телефон, но вместо ковра наткнулась на деревянную поверхность. Тумбочка.

Я сплю. Или перенеслась во времени в тот период, когда еще не успела продать мебель в спальне. Комоды, тумбочка, кровать, матрасы — всё за триста долларов. Достаточно, чтобы оплатить телефон, автомобильную страховку и купить продукты еще на один месяц.

Поскольку путешествие во времени было маловероятным, я открыла глаза, чтобы выяснить, где я.

Симпатичная спальня: светлые обои на стенах, мебель темного дерева, тюлевые занавески на окнах. В последние две недели я писала всем подряд, интересуясь, не найдется ли у кого-нибудь дивана, где я могла бы притулиться, или угла, куда мне позволят бросить мой дырявый матрас, но оказалось, что друзей у меня нет. Одни только знакомые, которые говорили: «Рад бы помочь, но вряд ли мои соседи по квартире согласятся».

Так чей же это дом?

Я могла бы запаниковать, не зная, где нахожусь, но все вокруг расплывалось в тумане. За правым глазом пульсировала зверская боль, и, когда я села, снова накатила тошнота. В открытую дверь виднелась ванная. Свесив ноги с кровати, я встала на толстый узорчатый ковер, покрывающий паркет. Я спала в обуви на чьей-то кровати.

Зажимая ладонью рот, я прошаркала в выложенную желтой плиткой ванную с сантехникой персикового цвета. На обоях красовались тропические цветы с прячущимися тут и там розовощекиными неразлучниками. Встав на колени перед унитазом, я мысленно составила опись того, что находилось в поле зрения. Потрескавший-

ся кафель на стене, раскрошившийся цемент между плитками на полу, протершийся до меди хром на ручке спуска. Все старое, но чистое. На бачке стоят в ряд полноразмерные бутылочки со средствами для душа. Значит, не отель.

В конце концов меня так и не вытошнило. Также я не вспомнила, где нахожусь. Вымыв руки, я попила из крана: меня мучила жажда. Потом снова направилась в комнату, чтобы взять телефон. Только вот моей сумки с мобильником и ноутбуком нигде не наблюдалось. Под гул головной боли я попыталась мыслить логически. Отсутствие сумки означало отсутствие телефона, а также бумажника, паспорта и денег, которых и так кот наплакал. Я села на край кровати, пытаясь припомнить, что случилось после появления Райли, но остаток того дня тоже тонул в тумане.

Когда ноющая головная боль стала стихать, растерянность превратилась в тревогу. Я проверила все выдвижные ящики в комнате, предположив, что сумка может быть в одном из них, но там лежала лишь чья-то одежда.

В комнате были еще две двери. За одной находился стенной шкаф, вторая не открывалась. Я подергала дверную ручку, сначала осторожно, потом сильнее, стараясь понять, как отсюда выйти. Наверняка я кручу ручку неправильно, поскольку плохо соображаю. Должно же быть

безобидное объяснение, почему моей сумки здесь нет, а я заперта.

Я постучала в дверь и окликнула:

— Эй, кто-нибудь!

Мне не ответили.

Продолжая дергать ручку и давить плечом на дверь, я размышляла, насколько сильно надо толкнуть, чтобы вышибить ее. Такое показывают по телевизору, но это не дает ни малейшего представления, как нечто подобное проделать в реальной жизни. Кроме того, это... просто беспредел. Грохот. Агрессия. Вандализм.

Стало темнее. Значит, сейчас не утро, а вечер.

Я подошла к окну и раздвинула занавески. Комната находилась на втором этаже, окно смотрело в просторный, обнесенный забором двор. За ним, там, где я ожидала увидеть очертания небоскребов Канзас-Сити, были одни только деревья. Глядя на закат, я вдруг заметила на окне решетки. Черные железные решетки сверху донизу на обоих окнах. Окошко в ванной тоже оказалось зарешечено.

— Проголодалась? — раздался женский голос.

Я бросилась назад в комнату, но там никого не оказалось. Зато возле двери в стену обнаружился вмонтированный маленький металлический динамик.

— Талия? — спросила я. Имя без труда пришло на память.

— Да или нет? — спросила женщина.

Нет, у Талии британский акцент. А обладательница этого голоса кажется американкой.

— Да, проголодалась.

Если эта женщина принесет еду, ей придется открыть дверь. Я смогу увидеть обладательницу голоса, поговорить с ней, выяснить, где я.

— Сядь за стол лицом к двери и жди.

Приказ. Я заперта и получаю приказы. Значит, я здесь не на правах гостя.

Как же я тут очутилась?

Наверняка не обошлось без Талии. После ухода Райли я отправилась в кофейню, потому что она ближе, чем библиотека, а день уже тогда был мучительно жарким. Примерно в течение часа я составляла рабочее резюме, затем ко мне подошел бариста и сказал: «Вайфай только для клиентов. Собираетесь что-нибудь заказывать?»

Я не собиралась. Слишком пристыженная, чтобы спорить, я извинилась и сбежала с виноватым лицом. На выходе я столкнулась с незнакомой женщиной и снова рассыпалась в извинениях. На улице я выругалась и заплакала, но бариста был ни при чем: бизнес вылетит в трубу, если позволять людям, у которых нет денег

даже на кофе, занимать столик и пользоваться бесплатным вайфаем.

Шмыгая носом, я сидела на тротуаре со своим ноутбуком. Мне было очень стыдно, но я воровала вайфай через стену кофейни. Тут ко мне подошла женщина, на которую я натолкнулась.

— Как вы, милочка? — поинтересовалась она. — Я слышала, как бариста вас отшил. Ушлепок малолетний.

— Все в порядке, спасибо. Он не виноват.

— И все равно ушлепок. Вы никому не мешали. Кстати, меня зовут Талия.

Белая, где-то между пятьюдесятью и шестьюдесятью, с седой прядью в темных волосах. Комплект из кардигана и джемпера, несмотря на жару, а еще красная губная помада и обилие золота. Незнакомка протянула мне руку с наманикюренными ногтями, и я сочла себя обязанной пожать ее своей неопрятной лапкой почти бездомной девицы.

— А я Беатрис.

— Вы явно расстроены, Беатрис. Не хотите рассказать мне, что случилось?

Я сомневалась, хочу ли, но впервые за несколько недель не чувствовала себя невидимкой.

Что я рассказала Талии? Всё? Она купила мне кофе — большой пенистый глясе с шапкой из взбитых сливок, какого я не пила много ме-

сяцев, — и мы сидели в ее машине, пока я излагала свою слезливую историю.

— Не волнуйтесь, милочка. Сдается мне, у меня есть для вас работа, — улыбнулась Талия, и в конце длинного темного туннеля будто бы блеснул свет. Разве не любая работа начинается с предложения от незнакомого человека?

Часов в комнате не было, но, думаю, я просидела за столом минут десять, пока не услышала, как отпирается дверь. Появилась тележка вроде тех, на которых привозят еду в гостиничный номер. Ее катила незнакомая женщина: оливковая кожа, русые волосы, на вид слегка за сорок. Можно было бы назвать ее симпатичной, но лицо у нее казалось каким-то потасканным. Она была в джинсах, домашних тапках и в длинной серой кофте.

— Положи руки ладонями на стол, — приказала она.

Я повиновалась, и женщина, закрыв дверь, сняла с тележки поднос и поставила передо мной. Потом покатила тележку назад к двери.

— Где я?

— Здесь. Больше тебе знать не нужно. Будешь няней. Если станешь выполнять свою работу, все будет хорошо. Если не станешь, будет плохо. Поняла?

— Нет. Ничего не поняла.

— Ешь свой ужин.

Она выглядела недовольной, что меня разозлило. Это я заперта в комнате, так почему же раздражается она? Женщина опустила руку в карман кофты и покрутила что-то спрятанное внутри. Мобильник? У нее мой телефон?

— Я хочу получить свой телефон и уйти, — как можно тверже произнесла я, но до меня стало доходить, что, вероятно, это вовсе не простое недоразумение. Кажется, меня похитили.

— Мы больше чем в ста километрах от ближайшего жилья, и никто не знает, что ты здесь. Попробуешь сбежать — умрешь. Это для ясности. Они не любят проблем. Так что оставайся и работай, или тебя убьют.

— А кто это — Они?

— Опасные люди. Я работаю на Них. Теперь и ты тоже. У тебя есть несколько дней до приезда детей. Я буду приносить тебе еду. Ешь и отдыхай. Через пару дней я покажу тебе твою зону.

— Какую зону?

Я пыталась осознать сказанное: меня убьют, если я не стану подчиняться. Какие-то опасные люди. Они.

— Пока твоя зона — этот этаж. Здесь будешь жить ты, в соседних комнатах — дети, дальше по коридору класс и столовая, — объяснила женщина.

— Дети? Значит, их несколько?

— Столько, сколько Они присылают. Одежда в комодке предназначена для тебя. В ванной есть всё для душа. Если тебе что-то нужно — в пределах разумного, — скажи мне. Ясно?

— Я хочу поговорить с Талией, — заявила я. Женщина рассмеялась.

— Это невозможно. Талия — вербовщица. Она ищет неудачников, которых Они могут использовать. Вот и нашла тебя. Свою работу Талия сделала, больше ты ее не увидишь.

— Можно мне... можно позвонить родным? Успокоить их, что со мной все в порядке. Чтобы они обо мне не волновались.

Она рассмеялась еще пуще, но прекратила, как только я встала из-за стола. Словно завернули кран с текущей водой.

— Сядь. — Женщина бросила мне предупреждающий взгляд.

Вставая, я не имела агрессивных намерений, но, раз уж мы разговариваем, хотела быть на равных. Некоторое время мы смотрели друг на друга, потом я села.

— Хочешь папочке позвонить? — усмехнулась женщина. — Которому наплевать, что ты стала бездомной. Думаешь, он за тебя переживает?

Неужели я рассказала об этом Талии? Мысль о том, что я выложила подобные секреты чужому человеку, меня ужаснула. Настолько, что я не

могла больше сидеть напротив этой женщины, глумящейся надо мной. Изнутри на двери замка не было — я заметила это, когда пыталась открыть ее, — а значит, она сейчас отперта. Что сделает эта курица, если я выйду?

Я встала и шагнула к выходу. Она вынула предмет, которым поигрывала в кармане, и направила его на меня. Это оказался не телефон, а электрошокер. Меня ударило в живот, будто ужалила электрическая пчела, и все тело свело судорогой. Пол устремился ко мне, и я грузно рухнула на ковер у кровати. Руки и ноги одеревенели, а жжение и онемелость распространились от живота в грудь.

Когда боль стихла, я осталась лежать на полу, хватая ртом воздух и плача. Женщина не двинулась со своего места у двери. Она смотрела на меня сверху вниз, сматывая провода электрошочера.

Позади нее распахнулась дверь, и в комнату ступил мужчина. Он был высоким, могучего телосложения, в брюках карго, заправленных в сапоги военного образца, и синей атласной спортивной куртке.

— Говорил же тебе, что она будет брыкаться. Рыжие — они прыткие, — проворчал он, наклоняясь, чтобы посмотреть на меня.

Честно сказать, я не чувствовала особой прыти, валяясь на полу не в силах пошевелиться.

— А я тебе говорила, что приструню ее. Разве я не справилась?

— Ловко ты ее.

— Иди.

Мужчина пожал плечами и вышел, плотно закрыв за собой дверь. Когда он отвел руку, пола куртки распахнулась и под мышкой обнаружилась кобура. Мой отец увлекался стрелковым оружием, и я росла в окружении пистолетов, но видеть ствол в ситуации, где я совершенно беспомощна, где мне уже угрожали смертью, было так страшно, как и не снилось. Я не могла унять дрожь, то ли от ужаса, то ли от последствий удара током.

— Лучше не зли меня, мелкая истеричка. Делай, что я говорю, и будешь в ажуре. Станешь артачиться, и Они пошлют тебя в место похуже. — Женщина открыла дверь, выкатила из комнаты пустую тележку и закрыла дверь.

Слезы иссякли, дрожь прошла, но я так и лежала на коврикe, пока солнце не село, не оставив на небе даже слабого проблеска. В темноте я подползла к двери и подергала ручку. Заперто. Рядом с дверью, под динамиком, находился старый кнопочный выключатель, и, когда я щелкнула им, над столом зажглась подвесная лампа.

В полном оцепении я села за стол и сняла крышку с подноса с ужином. Там оказались тарелка с сэндвичем, миска картофельного салата,

миска винограда и тарелка с двумя шоколадными печеньями. Пустой пластиковый стакан лежал на боку между мисками. Я так проголодалась, что руки дрожали. За последние два дня я съела только злаковый батончик и сэндвич с арахисовым маслом и джемом. И выпила кофе, который купила мне Талия. Который я с такой благодарностью потягивала, сидя в ее машине.

По крайней мере, теперь я знала, как оказалась здесь. Талия явно что-то подсыпала мне в кофе — солидную дозу, чтобы выключить меня на целый день. Может быть, эта другая женщина тоже собирается накачать меня какой-то дурью. Я обошла комнату вокруг, пытаюсь выяснить, есть ли надежда на побег, но дверь была закрыта, а окна забраны решетками. Единственный свет, кроме сверкания звезд, исходил из окон на нижнем этаже. В остальном снаружи было совершенно темно.

Поскольку путей побега не обнаружилось, я обыскала комнату в поисках предмета, который можно использовать как оружие. В ванной из всех необходимых принадлежностей отсутствовала только бритва. Под кроватью ничего не нашлось. В стенном шкафу хранились дополнительные одеяла и висела дюжина пластмассовых вешалок. Я прикинула, что, если прижмет, они могут стать средством защиты. Не обяза-

тельно для меня, но и для кого-то еще. Стул был крепкий, но пригодился бы для нападения лишь на неготового к неожиданностям человека, а мои тюремщики наверняка всегда настороже.

Путей побега нет, оружия нет, зато есть волчий голод.

Я наполнила пустой стакан из-под крана в ванной и приступила к ужину, который был лучше, чем в благотворительной столовой. Сэндвич с индейкой, латуком, помидором и майонезом на свежем хлебе я разобрала слой за слоем, а потом снова сложила. Пропитать сэндвич снотворным представлялось сложным, поэтому я первым делом принялась за него и быстро съела.

Картофельный салат выглядел домашним и еще не остыл, но если мне что-то подсыпали, то именно в него. Печенья были покупные, так что, скорее всего, не представляли угрозы. Что касалось винограда, то оставался вопрос, можно ли накачать его препаратами. Но я все равно съела виноград, поскольку в благотворительных столовых никогда не давали свежих фруктов.

Закончив есть, я стала ждать. Страх неожиданностей заставил меня лихорадочно перебирать в голове сценарии. Вернется ли женщина? Вернется ли мужчина с пистолетом? Размышляя об этом, я оттащила стул от стола и подпер-

ла спинкой ручку двери. Пусть они удерживают меня внутри, а я буду удерживать их снаружи.

Потом я проверила, есть ли в комнате камеры, поскольку казалось весьма вероятным, что люди, которые меня усыпили и похитили, будут следить за мной. Потратив до смешного много времени, вглядываясь в каждый винтик и проводя пальцами по каждому темному пятну на мебели, я сдалась. Если камеры тут и есть, их не видно.

В конце концов я сделала то, что делают даже в негостеприимных отелях: почистила зубы и приняла душ. Казалось, я не мылась больше двенадцати часов. Средства для душа выглядели дорогими, надписи на всех упаковках были на японском. Ну не в Японии же я; это явно отвлекающий маневр, чтобы сбить меня с толку. Рядом с шампунем и гелем для душа лежала коробка с тампонами и коробка с прокладками. На них этикетки были на английском, французском и арабском.

Кто-то очень тщательно подготовил комнату для меня, вплоть до одежды моего размера в ящичках. Два комплекта пижам, три футболки с длинными рукавами, две пары легинсов, пара эластичных брюк хаки плюс нижнее белье, бюстгалтеры и носки. На вид все новое, но со срезанными этикетками.

Раздевшись под лампой в ванной, я нашла на теле как минимум десяток синяков, длинную ссадину на спине, фиолетовый квадратик в районе таза и темные кольца вокруг запястий. Кроме ярко-красного следа от электрошокера на животе, имелись три круглых кровоподтека на правом бедре с небольшой корочкой посередине каждого. Значит, Талия опоила меня, а потом мне сделали инъекции? После этого меня, видимо, погрузили в машину и отвезли в дом в лесу, явно не заботясь о том, чтобы обращаться со мной осторожно. Мужчина с пистолетом?

Желая быть во всеоружии перед тем, что последует дальше, я выбрала вместо пижамы хакки и футболку. Даже натянула носки и туфли. Потом, полностью одетая, села на край чужой кровати, стараясь приготовить к неизвестному. По привычке я попыталась нашарить в кармане телефон, но мобильник пропал, а у брюк даже не было карманов.

В углу возле двери стоял книжный шкаф. Половина книг — «литературные памятники», которые никогда не открывали, а остальное — бестселлеры в твердых обложках за последние лет пять, в основном детективы и триллеры. Я выбрала детектив без единого намека на место покупки: ни ценника, ни экслибриса, ни вложенного между страниц чека. Я прочитала несколько глав, пытаюсь не уснуть, но то и дело

клевала носом. От каких-то препаратов или от утомления — бог весть.

Бросив попытки вчитаться, я села, зевая и ожидая внезапного и злонамеренного появления загадочных субъектов, которых женщина называла «Они». Они привезли меня сюда. Они могут отослать меня в место похуже. Они могут меня убить.

В конце концов я изнурила себя беспокойством. Насколько я могла догадываться, было уже за полночь. Свет на первом этаже давно погас. Никто не приходил.

Я задремала, но вскоре резко проснулась, вся дрожа и щурясь от света. Встала выключить лампу и проверила запертую дверь, зная, что веду себя глупо. Потом сняла туфли, отогнула одеяло и забралась под него. Божественно. Мягкий матрас, хрустящее чистое белье, большие пухлые подушки. Целую минуту я взаправду чувствовала благодарность. Пока не вспомнила, что дверь заперта, а за окнами, покуда хватает глаз, раскинулся темный лес.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

БРИН ГРИНВУД
МИМО ОТКРЫТЫХ ОКОН

Руководитель проекта Антонина Галь
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.03.2026.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 22,23. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-PED-38960-01-R